

Чжао Цин склонил голову, скрывая выражение лица. Но сама эта картина — статный мужчина, опустившийся перед ним на колени и покорно ублажающий его, — невольно тешила самолюбие и дарила извращённое, тёмное удовлетворение.

Знаменитый снайпер-наёмник, одно имя которого — Ворон — заставляло дрожать от страха врагов на поле боя, сейчас со всем усердием заглаживал вину перед подчинённым.

Су Юэ опустил взгляд. С высоты своего положения он видел лишь густую макушку, тёмные взъерошенные пряди, спадающие на шею, и влажную от пота, гладкую кожу.

Было очевидно, что в подобном ремесле командир — полный дилетант. В глубине глаз Су Юэ промелькнула целая гамма противоречивых чувств, сплетшихся в один тугой, нераспутываемый клубок.

Впрочем, он быстро взялся за себя и прогнал наваждение. За окном завывала метель — ледяной ветер со свистом швырял в стёкла пригоршни снега, словно предвещая кровавую развязку в этой ненастной ночи.

Как опытный внедрённый агент, Су Юэ виртуозно владел искусством плыть по течению и сводить риски к минимуму. Если командир не стал допытываться и вместо допроса решил загладить вину столь необычным способом, что ж... оставалось лишь пойти навстречу и сыграть отведённую роль.

Приняв решение и рассудив, что прелюдия затянулась, Су Юэ увлёк Чжао Цина на кровать.

Чжао Цин мельком взглянул на него, послушно перевернулся и занял нужную позу. Чжао Цин решил, что Попугай принял его предложение и согласился на подобную «компенсацию».

Су Юэ потерял дар речи.

«Ощущение, будто всё катится куда-то не туда... Или это у них такой аналог последней трапезы перед эшафотом? Решил подкормить перед казнью — отдать дань супружескому долгу напоследок?»

Су Юэ предавался размышлениям прямо в процессе: сперва уложил его так, потом перевернул иначе, а под конец, прижав командира к себе под тёплым одеялом, так и не пришёл ни к какому логическому выводу. Плюнув на всё, он закрыл глаза и проспал до самого утра.

На следующий день мягкое одеяло озарилось лучами тёплого солнца. Ночная буря улеглась, уступив место умиротворённой тишине.

Когда Су Юэ поднялся, Чжао Цина в постели уже не было — тот давно ушёл по делам.

Главе наёмников «Тёмного Ворона» продыху не полагалось: не считая редких отпусков, Чжао Цин вкалывал по жёсткому графику «057» — с пяти утра до семи вечера без выходных, а то и по двадцать часов в сутки. Сам он утверждал, что четырёх часов сна ему вполне хватает для восстановления сил, а всё, что сверх того, — непозволительная роскошь.

На самом деле Су Юэ проснулся ещё в тот момент, когда командир вставал с кровати, но глаз так и не открыл. Он чувствовал, как тот склонился над ним, ощутил лёгкое прикосновение губ к своей щеке и едва уловимый, тяжёлый вздох.

«Что за мухи его кусают?» — недоумевал Су Юэ.

Теряясь в догадках, он оделся, привёл себя в порядок и направился в столовую базы.

За одним из столов завтракали Старый Орёл и Павлин. Завидев Попугая ещё издали, они оживлённо замахали ему руками, зазывая к себе.

Решив, что сослуживцы просто ищут компанию для утренней болтовни, Су Юэ взял поднос с соевым молоком, хрустящими жареными пончиками-ютяо и пиалой лапши с луковым маслом и сочной тушёной свининой, после чего направился к их столику.

Но едва он успел сделать пару укусов, как почувствовал на себе их странные, липкие взгляды.

— Что-то не так? — с недоумением спросил Су Юэ.

Павлин подмигнул и расплылся в двусмысленной ухмылке:

— Попугай, а ты, оказывается, тот ещё фрукт! И ведь молчал как партизан. Не ожидал от тебя таких... специфических вкусов.

«Специфических вкусов? — мысленно хмыкнул Су Юэ. — Пончики с соевым молоком — это уже экзотика? Я вообще-то и в пудинг из тофу острый соус добавлять люблю».

— С пылу с жару, вполне аппетитно, — непринуждённо откликнулся он. — Хотите попробовать?

Он щедро пододвинул к ним тарелку с нарезанными пышными ютяо — золотистыми, с аппетитной хрустящей корочкой и нежным мякишем внутри.

Павлин без стеснения цапнул кусок, но, прожевав, ухмыльнулся:

— Да хорош тебе комедию ломать. Командир сам сказал, что от тебя можно ничего не

скрывать.

Су Юэ чуть приподнял бровь:

— Не скрывать что?

Старый Орёл наигранно кашлянул в кулак и пояснил:

— Ну, помнишь, ты вчера в кафе «Дом на дереве» заходил? Командир тебя там засек. Мы, кстати, тоже рядом были.

Взгляд Су Юэ на долю секунды обледенел, но он мгновенно взял себя в руки, не выдав ни единого мускула на лице.

Отхлебнув соевого молока, он небрежно бросил:

— Надо же, и вы там были. Выходит, стали свидетелями моего конфуза?

Павлин бесцеремонно закинул руку ему на плечо:

— Да брось, кто станет смеяться! Даже командир сказал, что относится с уважением к чужой личной жизни и... хм, особым пристрастиям. Он, к слову, вчера весь вечер вправлял тебе мозги? А то утром выглядел до смерти вымотанным.

Су Юэ счёл за благо умолчать, что утомление командира — следствие его собственного вчерашнего срыва. В попытке проверить реакцию Чжао Цина и немного увлекшись, он потерял контроль над силой и кувыркался с ним до самого рассвета, не давая сомкнуть глаз.

Старый Орёл сочувственно похлопал его по спине:

— Ты не думай, мы не шпионили намеренно. Просто после предательства Горной Синицы в отряде все на нервах. А тут ты попался с поличным... Вот мы и пробрались в кофейню, сделали пару кадров, чтобы убедиться, что ты не сливаешь информацию чужакам.

В голове у Су Юэ прояснилось с молниеносной быстротой:

— Вы зашли в кофейню... и сделали снимки?

Павлин заговорщически понизил голос:

— Ну подумаешь, любишь отхлестать красивого мужика, экая невидаль! Тот парень, похоже, и сам кайфовал: уже почти в беспмятстве завалился, а всё твоё имя шептал.

Су Юэ промолчал.

«А им в голову не приходило, что он просто пытался звать на помощь?»

Павлин усмехнулся:

— А я-то думал, чего ты в барах от местных красоток нос воротить, корчишь из себя святошу! Оказывается, дело не в скромности — тебе просто обычные ласки не по вкусу!

И тут до Су Юэ наконец дошёл смысл вчерашнего странного поведения Чжао Цина. Командир решил «исправить» его пагубные наклонности собственной персоной?!

Вот это поворот... Напороли так напороли.

Но разве он мог разубедить их?

Нет.

Чтобы отмыться от репутации извращенца, пришлось бы раскрыть личность Чжоу Лияня и придумывать новую легенду.

И хотя замминистра-профессора мало кто знал в лицо за пределами министерских кабинетов, одна ложь неизбежно повлекла бы за собой целую лавину новых. Зачем рисковать, если сослуживцы сами придумали безупречное в своей глупости оправдание?

Сделав вид, что смущён, Су Юэ наигранно скромно попросил:

— Парни, только давайте без разглашения. Вред никому не нанесён, но увлечение... специфическое. Не хотелось бы становиться главной темой для сплетен за обедом.

Павлин со Старым Орлом понимающе кивнули: дело пикантное, лишний шум никому не нужен.

Доев лапшу и вытерев губы салфеткой, Су Юэ как бы между прочим поинтересовался:

— Вы упомянули снимки... Можете скинуть мне?

Павлин поддел его:

— Что, сам сфотографировать забыл? Непрофессионально! Я-то в этой теме не шарю, но слышал, некоторые любители такие кадры потом в сети за деньги толкают.

— Торговать подобным нелегально, — отмахнулся Су Юэ. — Так, чисто для личного архива.

Павлин рассмеялся:

— Ну ты прямо законопослушный гражданин! Ладно, скинул тебе на коммуникатор.

Покончив с завтраком, Старый Орёл с Павлином попрощались и отправились на задание. Су Юэ остался в одиночестве, пролистывая полученные файлы.

Камера с высоким разрешением запечатлела плачевное состояние Чжоу Лияня во всех подробностях: рожа разбита, вид жалок и беспомощен — ни дать ни взять жертва жестокого обращения.

«А ведь в хозяйстве пригодится», — подумал Су Юэ, сохраняя снимки в память устройства. Он так увлёкся, что не заметил, как за его спиной вырос Чжао Цин.

Тяжёлая ладонь опустилась на плечо Попугая. Когда Су Юэ обернулся, он столкнулся с мрачным, полным укора взглядом командира.

— Забыл, что обещал мне вчера? — хмуро проронил Чжао Цин.

Су Юэ на мгновение замер, но мгновенно включил сообразительность, пытаясь выкрутиться:

— Командир, я просто...

Чжао Цин опустил на соседний стул. После утренней кутерьмы в горле у него пересохло, поэтому, заметив недопитое соевое молоко в стакане Су Юэ и убедившись, что вокруг никого нет, он без лишних церемоний осушил его до дна.

Капля густого белого молока соскользнула по его подбородку.

В голове у Су Юэ невольно всплыли вчерашние пикантные сцены. Нахмурившись, он попытался выбросить сомнительные ассоциации из головы, но в следующую секунду Чжао Цин кончиком влажного алого языка слизнул заплутавшую каплю.

— Сильно давить на тебя не стану, — серьёзно произнёс командир. — Раз с первого раза

завязать не вышло, будем лечить рецидивы. Несколько сеансов — и как рукой снимет.

Су Юэ лишился дара речи.

<http://bllate.org/book/20705/2140975>